

Скиба Л.Г.

старший преподаватель кафедры уголовного процесса ОГУ

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПК РФ В УСЛОВИЯХ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье анализируются положения уголовно-процессуального закона, касающиеся стадии возбуждения уголовного дела и института возвращения судом дела на доследование.

В настоящий период в условиях действия УПК РФ, провозгласившего состязательную форму уголовного судопроизводства, вскрылись некоторые проблемы его реализации на практике. П. 56 ст. 5 УПК определил, уголовное судопроизводство включает в себя как досудебное, так и судебное производство по уголовному делу. Большинство ученых России полагают, что подлинной состязательности на стадии предварительного расследования нет. И, как верно отмечает А.А. Давыдов, «следователь, хотя объявлен стороной, но как был, так и остается полновластным хозяином дела, а адвокат по-прежнему проситель перед ним» [1], досудебное производство продолжает оставаться розыскным. О состязательности процесса можно говорить лишь применительно к судебным стадиям.

В ч. 3 ст. 86 УПК закреплено право защитника собирать сведения путем опроса лиц с их согласия, которые, как предполагается, владеют информацией, касающейся уголовного дела. Сейчас на страницах юридической печати развернулась широкая дискуссия, признавать ли собранные сведения доказательствами или же это должен решать суд, прокурор, следователь, дознаватель, поскольку законодатель не предусмотрел механизм реализации этого права.

Каждый из участников дискуссии пытается обосновать свою позицию. Одни считают, что необходимость детальной регламентации деятельности государственных и должностных лиц по собиранию доказательств диктуется тем, что они наделены властными полномочиями, их действия носят принудительный характер, а поэтому это является гарантией соблюдения прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве. Так, одни исследователи считают, что деятельность защитника не создает угрозы ущемления прав и свобод личности, объем прав защитника по собиранию доказательств уже, а потому сведения, собранные им, должны являться доказательствами с момента их получения, поскольку они таковыми уже названы в ст. 86 УПК [2].

Другие полагают обратное, поскольку сведения не имеют надлежащей процессуальной формы, то в силу этого они не имеют статус доказательств [3]. Именно по такому пути идет судебная практика. Ученые соглашаются с данной позицией, предлагают оформлять опрос таких лиц в виде протокола, как это делает сторона обвинения, и предлагает варианты его составления, чтобы он явился источником доказательств [4].

На наш взгляд, наиболее обоснованной позицией в этом споре является позиция А.А. Давыдова, который считает, что нельзя формировать двойной подход к собиранию доказательств: один для стороны обвинения, другой – для стороны защиты. Состязательность будет лишь в том случае, если противоборствующие стороны приобретут равные права использовать одну общую систему доказательств для доказывания каждой своей правоты [5].

Каков же вывод из создавшейся ситуации? Думается, чтобы добиться подлинной состязательности и равноправия сторон в доказывании обстоятельств совершенного преступления, следует коренным образом изменить весь уголовный процесс. Необходимо, как предлагают ученые (Л.М. Володина, А.П. Гуськова, Э.А. Цибарт, И.В. Жеребятьев) [6], отказаться от стадии возбуждения уголовного дела, которая была задумана составителями УПК РСФСР 1958 г. как стадия, имеющая цель закрепить следы преступления, принять меры к предупреждению совершения новых преступлений, явиться барьером на пути незаконных действий правоохранительных органов по сбору доказательств, фактически стала тормозом на пути защиты прав, пострадавших от преступлений из-за стремления властных органов к высокой раскрываемости преступлений. А между тем защита потерпевших от преступления – это одно из ведущих направлений уголовного судопроизводства. Представляется также, что по уголовным делам следует проводить предварительное расследование в рамках полицейского дознания, но чтобы защитник, как и сторона обвинения, на законных основаниях, не боясь

ответственности, мог в отсутствие прокурора, следователя, дознавателя беседовать со свидетелями, потерпевшими и т. д. и составлять свое заключение, если он считает это нужным, и представлять его в суд, а не ограничиваться перечислением доказательств в обвинительном заключении следователя, как это предусмотрено ст. 220 УПК РФ.

Это способствовало бы не только повышению качества расследования уголовных дел, но и заставило бы адвокатов серьезнее относиться к защите интересов подозреваемых, обвиняемых, поскольку предоставленные законодателем полномочия (ст. 53) он реализует не в полной мере, не желая портить отношения ни со следователем, ни с судом, а порой, не утруждая себя, привычно полагаться на расследование, проводимое лицами, уполномоченными на это. В конечном же итоге предоставление защитнику такой возможности не только бы позволило обеспечить обвиняемому в полном объеме право на защиту, но явилось бы средством реализации состязательности в досудебной части уголовного судопроизводства.

Есть еще одна проблема, которая требует своего разрешения в условиях состязательности сторон в уголовном судопроизводстве – это возвращение уголовных дел прокурору судом для устранения препятствий его рассмотрения.

Если раньше УПК РСФСР предусматривал институт возвращения дела судом на дополнительное расследование (ст. 232), то УПК РФ отказался от него в силу принципа состязательности сторон в уголовном процессе. Однако следует отметить, что реально на практике он существует, о чем свидетельствует сообщение первого заместителя Генеральной прокуратуры РФ Ю. Бирюкова, опубликованное на страницах журнала «Российская юстиция», где указывается, что судьи возвращают уголовные дела прокурору, прикрываясь ч. 1 ст. 237 УПК РФ (что обвинительное заключение или обвинительный акт составлены с нарушением требований кодекса, а это исключает возможность постановления судом приговора или вынесенного иного решения на основе такого заключения или акта), а прокурор, заведомо нарушая положения этой статьи, направляет уголовное дело следователю на доследование. И это имеет место во всех субъектах Российской Федерации [7].

Попробуем проанализировать этот вопрос. Конституционный Суд постановлением от 08.12.2003 г. указал, что суд по собственной инициативе или ходатайству стороны может вер-

нуть дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случае, когда в досудебном производстве допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, не устранимые в судебном производстве, но это возвращение дела не должно быть связано с восполнением неполноты предварительного расследования. При этом для устранения допущенных нарушений допускается производство следственных и иных процессуальных действий, иначе было бы невозможным осуществить судебную защиту участников уголовного судопроизводства. В этом же постановлении Конституционный Суд РФ, ссылаясь на ранее вынесенное решение (постановление Конституционного суда от 04.03.2000 г.), которое имеет юридическую Силу и не требует вторичного подтверждения конституционности, указывает, что выявленные процессуальные нарушения не должны касаться ни фактических обстоятельств, ни вопросов квалификации действий, ни доказанности вины обвиняемых, а их устранение не должно предполагать дополнение ранее предъявленного обвинения.

А как быть, если при расследовании уголовного дела нарушены правила предъявления обвинения и допроса обвиняемого, а следователь по возвращении дела из суда вынужден в целях устранения недостатков повторно совершить данное следственное действие, и предположим, что лицо при допросе признается в совершении ряда других преступлений? Как в этом случае должен поступить следователь? Возбудить новое уголовное дело и по этим фактам провести расследование, а если оно связано с уголовным делом, возвращенным из суда, и их совершение влияет на квалификацию деяния? Причем перечислять случаи, которые могут поставить в тупик следователя, дознавателя, можно бесконечно (возможно изменение обвинения при повторном его предъявлении на более тяжкое, или возвращение из суда дело для соединения повлияет на квалификацию преступления, или возвращенное дело расследовалось ненадлежащим лицом, возникает необходимость повторного расследования, где могут возникнуть различные нюансы и т. д.), какое тогда решение должен принять прокурор, следователь, дознаватель? Ведь они не должны восполнять неполноту ранее произведенного расследования, да и доказательства, собранные по делу, не будут обладать свойством допустимости.

Практически эти проблемы не разрешимы в условиях действия УПК РФ. Видимо, по

этой причине прокуроры и пытаются найти хоть какой-то выход из создавшейся ситуации. Вероятно также, неслучайно перечень оснований для возвращения уголовных дел судом по собственной инициативе или ходатайству стороны прокурору для устранения препятствий его рассмотрения был расширен ФЗ от 04.07.2003 г., и, думается, что на этом законодатель не остановится. Так не лучше ли восстановить институт направления дел судом на дополнительное расследование, но не в такой форме, в которой он был по УПК РСФСР, а с учетом положений ст. 123 Конституции РФ, ст. 15 и других статей УПК РФ, ранее принятых

решений Конституционного Суда РФ, как это предлагает профессор А. Петуховский [8], а не подгонять возвращение дел судом под «устранение» препятствий для рассмотрения дела, поскольку принцип состязательности сторон определяет технологию уголовного процесса и его применение должно диктоваться целесообразностью, а не слепым преклонением перед ним. Думается, что проблемы, возникающие на практике, следует решать законными способами. А по-сему вопросы, поднятые нами в данной статье, на основе высказанных известными учеными предложений, поддерживаемых нами, заслуживают законодательного решения.

Список использованной литературы:

1. Давлетов А.А. Три неизвестных вопроса, которые ставит новый УПК РФ перед адвокатом – защитником // Федеральное законодательство об адвокатуре. Практика применения и проблемы совершенствования. Материалы международной научно-практической конференции. – Екатеринбург. Изд-во Уральский университет, 2004. С. 81.
2. Шамардин А.А., Денисова Т.Ю. К вопросу о полномочиях защитника в доказывании по уголовным делам // Федеральное законодательство об адвокатуре. Практика применения и проблемы совершенствования. Материалы международной научно-практической конференции. – Екатеринбург. Изд-во Уральский университет, 2004. С. 291.
3. Комментарий к УПК РФ / Под ред. Петрухина И.Л. – М., 2002. С. 86. Арабули Д.Т. Процессуальное положение и деятельность адвоката – защитника в судебном разбирательстве по УПК РФ. – Оренбург, 2002. С. 69.
4. Газетдинов Н.И. Практика и проблемы применения закона «Об адвокатской деятельности РФ». – Оренбург. С. 77. Паршуткин В.В. Опрос адвокатом лиц с их согласие // Возможности защиты. – М., 2003. С. 62 – 64.
5. Давлетов А.А. Три неизвестных вопроса, который ставит новый УПК РФ перед адвокатом – защитником // Федеральное законодательство об адвокатуре. Практика применения и проблемы совершенствования. Материалы международной научно-практической конференции. – Екатеринбург. Изд-во: Уральский университет. 2004. С. 83.
6. Володина Л.М. Механизм защиты прав личности в уголовном процессе. – Томск: Изд-во ТГУ, 1999. С. 88. Гуськова А.П. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела // Проблемы противодействия преступности в современных условиях. Материалы межд. науч. прак. конфер. Уфа, 2003. С. 62–63. Цибарт Е.Э. Процессуальное положение подозреваемого в Российском уголовном судопроизводстве. – Оренбург. 2001. С. 18. Жеребятьев И.В. Личность потерпевшего в современном уг. судопроиз. России. – Оренбург. 2004. С. 98 – 99.
7. Бирюков Ю. Новое уголовно-процессуальное законодательство и практика прокурорского надзора // Российская юстиция. №6. С. 45–46.
8. Петуховский А. Восстановление института возвращения судом уголовных дел на дополнительное расследование // Российская юстиция. №2. 2004. С. 47 – 49.